

НАРУШИТЕЛЬ ГРАНИЦ

Переступить известные границы тяжело даже зрячему первопроходцу. Попробуйте выйти за принятые рамки, сломать шаблоны, покинуть зону комфорта. Напрягите мускулы, ощутите риск, почувствуйте недоступную многим свободу. К тому же вообразите, что решились проделать сложный путь в темноте. Например, с завязанными глазами.

Представили? А вот теперь можно поговорить о спорте незрячих: адаптивном туризме, альпинизме, скалолазании, велогонках и прочих экстремальных увлечениях людей с ограниченными возможностями здоровья.

Давайте начнём.

Знакомьтесь: наш герой и нарушитель спокойствия Андрей Гостев — инвалид первой группы по зрению, глава Санкт-Петербургского туристического клуба «Масштаб плюс», тифлопедагог, руководитель комплексной программы «Социализация методами культуры, спорта и туризма для людей с ограниченными возможностями здоровья», экскурсовод, спортсмен, общественный деятель, публицист и прочее, прочее, прочее.

По части физической активности у меня с Андреем есть кое-что общее. Я тоже бегаю полумарафоны, занимаюсь шоссейным велоспортом и хожу в сплавы на байдарках. Но чтобы достичь его уровня, мне нужно ещё научиться вслепую штурмовать горные вершины, лазать по отвесному скалодрому, хорошенько освоить плавание, ориентирование на местности, стать инструктором по туризму и обрести многолетний походный опыт.

Также мой новый друг увлечён культурной деятельностью, наделён юмором, общителен, вежлив, как любой коренной петербуржец,

обладает кучей прочих достоинств, и рассказ о нём, без сомнения, покажется нам интересным!

В одной из питерских командировок я познакомился с незрячей руководительницей Северо-Западного центра подготовки специальных собак. Замечательная женщина стала персонажем моей прошлой книги, и сегодня я с комфортом разместился на служебной квартире её центра. Сюда я приведу Андрея. Точка нашего randevu — метро «Проспект Просвещения», всего в четырёх трамвайных остановках.

Декабрьский Петербург трудно описывать ласковыми словами, его летний облик гораздо приятней. Нынче с моря дует студёный ветер.

Бросив якорь у выхода из подземки, я, шмыгая носом, принялся разглядывать пассажиров.

Чечётку, стоя на зимней вахте, придумали балтийские матросы. Исполняя дробные «па», я высматривал среди приехавших кого-нибудь в чёрных очках с белой тростью. Однако ровно в назначенное время из метро прямо на меня бодро вышел спортивного вида товарищ с длинными волосами, собранными под вязаной шапочкой в конский хвост, протянул руку и, улыбнувшись, представился: «Андрей. Здравствуйте! А вы — Игорь?»

— Здрасьте! Да кто же тут, собственно, зрячий?

Может, он заметил мою одинокую фигуру среди подвижных силуэтов? Ведь инвалиды первой группы по зрению иногда различают вблизи контуры крупных предметов: столбов, машин, деревьев.

Изредка среди незрячих встречаются уникалы, способные легко ориентироваться в пространстве. Наверное, Гостев из их числа. А чего ещё ждать от человека, который вслепую бегаёт на лыжах, раскатывает по шоссе на велосипедном tandeme и регулярно влезает с командой таких же безбашенных инвалидов на горные хребты?

— Идёмте! Я когда-то работал неподалёку. Дорогу знаю, — сказал Андрей и, опередив мой вопрос, добавил: — Палочка складная в рюкзаке. Не нужна пока.

Быстрым шагом мы отправились на трамвайную остановку. В юности я дружил с незрячим парнем и умею касанием оповещать инвалида о препятствии. Двигаясь рядом, перед бордюром или пешеходным переходом нужно слегка придерживать спутника за локоть, а во время поворотов мягким движением кисти направлять в нужную сторону.

— О! Навык есть, — мимоходом отмечает Андрей. — Какой трамвай? Этот? Садимся. Не платите, вы — сопровождающий.

Дальше я узнаю от него всё о проезде слепых в городском и пригородном транспорте Санкт-Петербурга.

Мы так и не перешли на «ты». Пробовали, но безуспешно. Ген культуры в хромосомах коренного питерца неискореним. Как говорят у нас на Дону: «Что природой заложено, оглоблей не вышибешь». Даже теперь по телефону Гостев продолжает мне «выкать».

Быстро стемнело. Выйдя на нужной остановке, я, бормоча адрес, замешкался с направлением.

— Туда! — уверенно сказал слепой и потащил меня в нужную сторону.

Подъезд, лифт, кухня. Кофе «три в одном», галеты и пакетик с вялеными бананами. Собеседника походное угощение не пугает. Кипяток разлит по чашкам. Тянется разговор.

Гостев родился в Ленинграде в 1978 году. Рос без отца. Сызмальства зрение его считалось хорошим, а в школе стало падать. Сперва мальчик видел восемь строчек в таблице окулиста, после - две. Врачи определили генетическое заболевание сетчатки.

Мама работала инженером и поблажек сыну не давала. Сильная женщина без лишних эмоций учила парня самостоятельности. Андрейка с младых ногтей полагался только на себя.

Когда на горизонте замаячила слепота, ему приписали кучу дополнительных болячек. Слабое сердце, ревматизм. Врачи объявили голову юного пациента «хрустальным шаром» и рекомендовали постельный режим.

Только в будничной сутолоке рекомендации как-то позабылись. Пока мама работала, «лежачий больной» (в кавычках), как всякий активный ребёнок, носился по улицам и запоем читал приключенческие романы. В итоге мнимые хвори исчезли, а начинающий слепнуть парень обрёл силу и волю к победам.

Инвалидом детства по зрению герой стал в четвёртом классе и тогда же перевёлся в специальную школу.

Новое место учёбы его разочаровало. Слабовидящий школьник не считал себя хворым, и наблюдать, как тотально слепые дети на переменах ходят друг за другом «паровозиком» с толстыми книгами Брайля под мышкой, ему не шибко нравилось.

С шести лет Андрей занимался плаванием, бегал на лыжах, слыл непоседой. Пока зрение неспешно уходило, он успел полюбить вольницу. А тут какая-то казарма! Да и прижиться в чужом «монастыре» оказалось непросто. Кое-кто из насельников захотел по-своему растолковать чужаку неписанные правила местного устава.

Андрюша был хорошо воспитан, но мама посоветовала дать сдачи, и после уроков в ходе дебатов за углом тихий новичок, применив спортивные навыки, быстро внушил оппонентам чувство горячей симпатии. Всё утряслось.

Чуть погодя Андрей понял, что учат здесь намного серьёзней, чем в обычной школе. Только переходить на пансион всё равно не хотелось.

Ученик стал каждый день ездить в интернат, куда вела прямая линия метро.

Вскоре тяжело заболела и слегла в больницу мама. На юношу свалились домашние заботы. Зрение ухудшалось. Андрей уже плохо различал текст, написанный в своей тетради. Вторая группа инвалидности грозила перейти в первую, но в душе молодого человека бурлила энергия, росло упорство.

Пришла пора взрослеть. Твёрдый голос разума наконец-то заглушил беспечный зов улицы, и «вольный стрелок» приналёг на учёбу. Учился хорошо. Ему легко давались общественные науки.

В старших классах интерната опытные наставники развивали у ребят индивидуальные качества, определяли потенциал, искали возможности для будущей реализации. Выпускники и классные руководители вместе думали о главном.

Гостеву учителя советовали продолжить образование. Мама горой стояла за высшую школу, и Андрей не стал её расстраивать.

В Российский государственный педагогический университет имени Герцена он поступил интуитивно. Шагнул, как многие слепые, на гуманитарную дорогу и до третьего курса часто думал, на кой ляд сдалась ему эта «кабинетная» специальность. Его занимали люди, спорт, общение, новые места, движение и победы. Давняя тяга к путешествиям глубоко укоренилась в сознании, а как связать её с педагогикой, Андрей понимал плохо.

Понимание пришло откуда не ждали.

Молодым людям часто нужны деньги, и на третьем курсе студент устроился на работу. «Надомный социально-реабилитационный патронаж инвалидов по зрению пожилого возраста» — так заковыристо назывался род его занятий.

Слабовидящий, молодой и спортивный парень присматривал за слепыми пенсионерами. Тот, кто думает, что это легко, безумно ошибается! Проще из болота вытащить бегемота, чем угодить какой-нибудь норовистой старушке. Тут нужен талант. И он у Гостева, оказывается, был. Редкий дар чувствовать людей служит ему и сегодня. Чтобы понять суть такой работы, умножьте одиночество на инвалидность и мысленно опробуйте результат на собственной шкуре. Ну как? Несладко!

Отщипывать кусочки собственного сердца и дарить их людям — вот что на самом деле значит вести социальный патронаж и психологическую реабилитацию.

Твои подопечные чуют фальшь за версту. Эти, на первый взгляд, беспомощные люди чаще всего хорошо образованы и обладают стойким характером, иначе как бы они дотянули до столь преклонного возраста.

Ещё при первом знакомстве ты ищешь нужную, спасительную тему для разговора. За тонкую ниточку можно вытянуть остальное. Нужен какой-нибудь пунктик, чтобы зацепиться. Например, старушечья любовь к чистоте. Оп-ля! И ты вместе с бабушкой уже прибираешь квартиру. Держишь совок, ждёшь, пока хозяйка заметёт в него мусор, говоришь, куда направить веник. Твоя вторая группа кажется полноценным зрением по сравнению с её абсолютной слепотой.

Главная задача — дать напарнице самой выполнить работу, истратить силы, почувствовать результат. В зоопарках это называется «обогащением среды». Там даже дикие звери без новых эмоций и движения, запертые в клетках, быстро умирают от депрессии.

Другому подопечному, ветерану Великой Отечественной войны, требуются регулярные прогулки. Вы медленно, под руку спускаетесь по лестнице, выходите из подъезда, бродите по двору, слушаете городские звуки, дышите свободой и, уставшие, но счастливые, поднимаетесь обратно.

Потом ты убегаешь к старушке, больной сахарным диабетом. В результате болезни она потеряла зрение. Со временем жестокий недуг заставил врачей ампутировать женщине ноги. Вопреки всему её чувство юмора, задор, тяга к жизни, смелость, привычка говорить правду вызывают восхищение, и ты становишься сильнее рядом со своей героиней.

Другая несчастная, упав, сломала шейку бедра. Даже для зрячих после шестидесяти такая травма часто становится приговором, а тут... Как помочь? Сдавайся, студент. Ах, нет? Ну, тогда с богом! Искал, думал, цеплялся за всякое, а выручило пение. Да! Пение!

Больная наша много лет занималась в слепой капелле — прямо не могла без неё. А как же? Настрой, движение, жизнь! Друзья-подружки. Студент — к ним со своим горем: мол, так и так. А руководитель ему: «Мы сейчас "Варяжскую балладу" разбираем. Так вот, давай-ка ты партитуру по Брайлю распечатай, и пусть учит. От нас привет передавай. Скажи, без неё — никак! Одни не справляемся. Ждём, когда вернётся!» Верите? Чудо — не чудо, а выздоровела наша вокалистка! Пришла в капеллу, встала на своё место и ещё много лет пела. И таких старушек было у Гостева десять! Де-сять! Долго они своего студента не отпускали.

Универ Андрей окончил почти на отлично. Видно, серьёзно профессией увлёкся. Кроме учёбы и патронажа, ретивый выпускник успевал заниматься спортом. Выступал за паралимпийскую сборную Санкт-Петербурга: плавал, бегал, катался на лыжах, осваивал туристические маршруты — и, получив диплом, быстро выбрался на нужную дорогу.

В реабилитационном центре при крупном предприятии Всероссийского общества слепых ему предложили вести спортивную секцию и дали

ставку инструктора. Так сплелись спорт и педагогика. А дальше понеслось!

Андрей расширил круг деятельности, оброс единомышленниками и, кроме спортивных дисциплин, всерьёз занялся туризмом. Для Северной столицы туризм — массовая культура. В советские времена в Ленинграде, да и вообще на Северо-Западе, образовалось множество туристических обществ, водных и лыжных баз, пролегла сеть походных маршрутов. Тогда у каждого второго ленинградца на балконе хранились лыжи, в прихожей стоял велосипед, а под кроватью прятались рюкзак и палатка. По выходным общественный транспорт не справлялся с рвущимся на волю пассажиропотоком.

Мир изменился, но любовь к природе всё еще живет внутри человека. В нулевых годах текущего века у Гостева эта любовь хлынула наружу! Сначала он присоединился к одной туристической группе, затем к другой, третьей. Побывал на пеших, лыжных и водных маршрутах, нашел опытных туристов, готовых путешествовать с инвалидами разных категорий: глухонемыми, незрячими, людьми с синдромом Дауна и нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Как-то в лодочном походе Андрей встретил мальчика с детским церебральным параличом. С каким восторгом нескладный ребенок, сидя на корме, держал в руках тяжелое весло! Под присмотром опытного волонтера он был свободен от родительской опеки и чувствовал себя равноправным участником событий. Как горели его глаза, светилась улыбка! Как радовался он, когда, спотыкаясь, сам притащил к костру сухую ветку.

Да, счастье не купишь в аптеках! Зато его можно случайно найти где-нибудь на берегу Ладоги или в горах Южного Урала, или... В общем, его можно найти. «Счастье — это как торт на блюде, одному не справиться с ним», — поется в песне. И таким десертом можно угощать людей с помощью реабилитационного туризма.

В скором времени Гостев окончил специальные курсы, получил удостоверение инструктора по туризму, освоил чтение походных карт, обучился спортивному ориентированию и, чтобы подтвердить квалификацию, в составе учебной группы прошел на Кольском полуострове лыжный маршрут второй категории сложности.

Незрячему курсанту повезло с руководителем похода. Тот не удивился, когда понял, что парень многого не видит. Люди одной крови за версту узнают друг друга. Строгий наставник дал новичку кучу советов и в конце концов принял экзамен. В следующем походе они на равных прошли двести километров по труднодоступной местности.

Скоро вокруг почти слепого инструктора сплотилась универсальная незрячая группа. Друзья не только тренировались и ездили на плановые соревнования по обязательным видам спорта. На досуге они совершали походы.

В совместных путешествиях инвалиды находили зрячих единомышленников. Шаг за шагом формировался круг волонтеров. Начались семейные выезды на природу. Здоровые дети помогали слепым родителям ставить палатки, разжигать огонь, готовить еду. Подрастая, вчерашняя малышня водила старших по диким тропам.

Вскоре у особенных спортсменов появилось желание самим создавать интересные события, выбирать типы состязаний, определять сложность и направление маршрутов.

Так в Санкт-Петербурге образовался инклюзивный спортивно-туристический клуб «Масштаб плюс». Громкие дела его участников сегодня широко известны и в стране, и за рубежом. Позже мы проведём общую статистику этих побед, а пока будем постепенно знакомиться с развитием необычной организации.

Питерское отделение ВОС официально зачислило «Масштаб плюс» в свою систему и признало Гостева руководителем клуба. Дальше мудрые управленцы просто не мешали новому объединению развиваться.

В жизни многое зависит от случая.

Когда-то, ещё в начале двухтысячных, в Северную Пальмиру из столицы Франции приехали незрячие велосипедисты.

На tandeme ведущий велосипедист, сидящий спереди и управляющий рулем, называется капитан или пилот, а ведомый, сидящий сзади — стокер, по английски — кочегар. Так вот, во французских экипажах капитанили зрячие спортсмены, а кочегарили слепые.

Раньше в зарубежном инвалидном спорте всё как-то попроще, чем у нас, складывалось. Ну захотелось людям прокатиться. Оседлали парижане четырёх железных коней, пятую двухседельную машину про запас на крышу эскортного автобуса закинули и галопом по Европам явились в Питер. Финишировали солидно на Дворцовой площади, а после, наверное, чтобы не тащить обратно громоздкие тандемы, торжественно подарили их местной организации Всероссийского общества слепых.

Там обрадовались, конечно. Спасибо, говорят, нам только велосипедов для полного счастья не хватало! Корова — и без седла! Езжайте с богом. Гуд бай! Ауфвидерзйн! Бонжур! Или как там ещё, по вашему?

Тандемы отправили на склад и забыли. Через несколько лет вспомнили. Диковины эти заморские место занимают, что с ними делать? Собралось начальство, призадумалось, закурило. Тут Гостев некурящий мимо бежит, лицо от табачного дыма воротит. А ну-ка стой! Иди сюда!

— Вот что, Андрюша. Ты парень молодой, рискованный, тебе и флаг в руки. Владей, действуй!

А тот им:

— Да, мол, откуда? Сам в этих лайбах ни бельмеса! Мне бы лыжи или байдарку, плавать, бегать — пожалуйста. Где я и где тандемы? Смилуйтесь, отцы!

— Всё, всё! После поблагодаришь. Бери, сказано! Не до тебя сейчас! Почесал Гостев потылицу, прикинул. А правда! Чем мы хуже Парижа? По коням, братцы! По тандемам! Аллюр три креста!

Ну и рванули! Отыскивали друзей в городских велосипедных клубах. Зрячие спортсмены сделались пилотами тандемов, они же обучили слепых стокеров, помогли отыскать экипировку, подготовили французских коней в дорогу.

Исколесили Питер. Сначала летом. А зимой «Масштабовцы» первыми из слепых спортсменов на шипованных колёсах в мороз по снежной трассе одолели маршрут патриотического марафона «Дорога жизни». В нём, чтобы почтить пробегом память защитников блокадного Ленинграда, тысячи людей участвуют.

Стартовали отдельно от бегунов, а к месту старта добирались на электричке. Заранее отработали технику проезда. Для чего? А вы попробуйте командой, где из десяти спортсменов пятеро незрячих, в зимней экипировке, с рюкзаками на спинах и громоздкими драндулетами в руках за две минуты через узкий тамбур заскочить по крутой лестнице в вагон и после выскочить обратно! Это вам, пардон, не на дачу с лукошком съездить! Целая наука! На такой случай у Гостева методичка для слепых туристов имеется. Как с велосипедом по железной дороге или с альпинистским снаряжением в самолёте к месту добраться — там всё расписано.

В общем, «что немцу смерть, то русскому в радость». Понравилось нашим зимой педали крутить. Сейчас во всём мире только

отмороженные слепые из «Масштаба плюс» по снегу на тандемах рассекают! И куда только Книга Гиннеса смотрит?

И ещё малая деталька! На «Дороге жизни» у пилота одного из тандемов сразу после старта педаль оторвалась. Так вот, он лишь рулил, а незрячий стокер за двоих весь марафон педали накручивал. Кочегарил — только пар столбом! Рулевой на ветру замёрз без движения, словно цуцик. Ему парни с остальных машин, когда сами от работы согрелись, верхние куртки отдали — закутали, как смогли.

Когда вернулись на базу и расслабились, то подумали: как ценен мир, когда не бомбят, не стреляют! Как здорово, когда есть хлеб, тепло, уют и, в целом, всё хорошо заканчивается!

После Питера в разные времена года объездили весь Северо-Запад по собственным маршрутам — через реабилитационные и учебные центры для людей с ограниченными возможностями здоровья. Громко заявили о себе, привлекли внимание общественности, вызвали интерес у федеральных СМИ. Под флагами клуба и Всероссийского общества слепых одолели многие сотни километров.

Ну а затем, как настоящие «нарушители границ», с Георгиевскими ленточками на груди рванули в Финляндию! Там, к слову, всё по закону вышло, ведь под «границами» человеческие возможности понимать следует.

Финны, конечно, молодцы. Позвонил Гостев в их посольство, представился, объяснил, чего хочет. Там говорят: «Прихо-т-т-ите с паспорт-тами». Собрал, принёс. Вышел к нему человек, взял бумаги. Андрей ему: «Скоро управитесь?» — а сам думает: «Неделю ждать, не меньше».

— Фет-т-чером фсё пут-тет гот-тофо! — финн ему отвечает.

И правда, в тот же день визы отдали. Везде бы так! А то у нас, чтобы от «Медного всадника» в пробег по области стартовать, с Москвой за месяц нужно договариваться. Памятник федерального значения. Такие дела!

Кстати! Ребята — ну, те спортсмен со спортсменкой, что на парном «велике» тогда со всей командой по Финляндии колесили, — женились потом. Четверых детей растят!

А остальные так и катаются. Много повидали. На всероссийских соревнованиях места брали, за рубеж в паралимпийскую сборную отбирались. Всего не расскажешь, да и не суть. Главное, чтобы вперёд шла дорога!

А там и горы на горизонте! На них питерцы уже без тандемов поднимались.

В интернете «Масштаб плюс» раскинул информацию. Дескать, бегаем, плаваем, байдарки, лыжи, тандемы, походы, восхождения. Идите к нам, незрячие спортсмены — все, кому честь дорога!

Так за несколько лет собралась команда. В ядре — человек десять сильных атлетов, а вокруг них людей набралось, как говорится, немерено. Сообща батьку веселее бить, да и смена растёт. Тренируются, в походы всей гурьбой ходят, а честь клуба, города, страны на крупных соревнованиях уже опытные бойцы защищают. Они же и горы штурмуют!

С восхождениями всё было так: сперва наши непоседы с опытными наставниками местные возвышенности облазили, а после в Японию, на Фудзияму собрались. Из Страны восходящего солнца от тамошних слепых крепкая поддержка была. Хотели уже билеты заказывать, но тут пандемия началась. Пришлось на Родине альпинистского опыта набираться. А дома и стены помогают. Как? Да в прямом смысле!

Один раз телевизионщики знакомые говорят: «Вот вы в горы ходите, а у нас топтать за вами возможности нет. Давайте тут, на ближайшем

скалодроме, по отвесной стеночке ползайте, а мы картинку снимем. С местным начальством решим. Договорились?»

— Да мы за любой кипиш, — наши отвечают, — кроме голодовки!

Пришли в спорткомплекс. Там всё просто: отовсюду страхуют. Если разглядишь, за что уцепиться, — цепляешься, а нет — инструктор снизу подскажет, куда руку тянуть или ногу ставить. Тут и главный тренер — инвалид однорукий, мастер спорта, чемпион мира — глянул, каковы они в деле, и говорит: «Идите, парни, ко мне адаптивным скалолазанием заниматься!»

А парней хлебом не корми — дай на какую-нибудь стенку влезть. Упёрлись и нечаянно вылезли на международные соревнования в Италии и Франции. Правда, попасть «за бугор» не у всех денег хватило. Ну и чтобы без огорчений обошлось, «Масштаб плюс» закрутил авторский проект «Семь вершин на Новый год»! Чем, спрашивается, наш Крым хуже Европы?! Выехали в район Алушты, нашли горы поинтересней и взобрались на каждую. Почему зимой? Удобнее! Камни плотным снегом укрыты, спотыкаешься реже, идёшь со всеми в связке. Зрячие спортсмены — те, что на тандемах пилотами были, — контролируют, страхуют. Забирались на такие кручи, где и здоровым спортсменам без специальной подготовки делать нечего. Не команда, а какой-то спецотряд получился. Каждый, в кого ни ткни, — бегун, велосипедист, пловец, турист, гребец, альпинист и лыжник в одном флаконе. Правда, слепых в том «спецназе» больше половины. И у командира группа инвалидности по зрению из второй в первую давно перешла.

В Крыму хорошо. Но страна ведь большая, и вершин у неё множество! «Паралимпийская корона Урала» и «Северо-Западный венец России» — так их следующие проекты называются.

Вообще-то, по «феншую», на одного слепого альпиниста два зрячих волонтера положено. Один впереди дорогу прокладывает, второй сзади контролирует. Но такой радости не было никогда. Где же набрать столько волонтеров? Их и в городе кот наплакал, а в горах...

Бывало, вообще без помощников обходились. С одним инструктором на нескольких слабовидящих альпинистов одолевали крутые склоны. В разные времена разными составами брали высоты в Хибинах на Кольском полуострове. Штурмовали Казбек в Грузии. Покоряли пик Юхина в Кыргызстане. Первыми — не в одиночку, а парной группой (слепой и слабовидящий) — поднимались на Эльбрус. На этой вершине слепых побывало — по пальцам рук пересчитать можно, и половина из них — питерцы!

Впятером, с двумя зрячими проводниками, овладевали вершиной Народная — самой высокой точкой Приполярного Урала. Командой из трёх инвалидов по зрению переходили через Альпы.

Вот на этом альпийском переходе хотелось бы подробнее остановиться. С него в «Масштабе плюс» на серьёзном уровне культурная деятельность началась.

Идея, как водится, пришла случайно. Рассказывал однажды Андрей своему начальнику о делах клуба: вот, мол, и там, и там побывали. А начальник ему в шутку и говорит:

— Вы бы, ребята, еще на Сен-Готард забрались!

Умный человек, эрудированный.

— А это что за зверюга? — Андрей интересуется.

— Перевал в Швейцарских Альпах. Тот самый, который Суворов с русским войском перешел! А вам слабо?!

«Ну-у-у... — подумал директор клуба, — где мы, а где Швейцария. Хотя... Сколько тут по карте, если линейку приложить? Несколько сантиметров

всего! Ох, не держите меня семеро! Русский дух проснулся! Даешь Альпы!»

В каждом новом проекте нужно решить три главных вопроса: куда, как и с кем?

Ну, куда — понятно. Как — известное дело, на своих двоих. С кем? Собралось четверо «нарушителей»: один — слабовидящий, второй — почти незрячий, третий — слепой. Плюс инструктор по альпинизму со знанием английского языка.

Только инструктор перед самым выездом заболел. А билеты-то куплены! Эх, была не была! Наши гренадеры в 1779 году со швейцарцами тоже без переводчика общались. Вот и мы договоримся как-нибудь.

Собрались и пошли! Только не по снегу, как русское войско, а в тридцатиградусную жару. Лето, август, рюкзаки на спинах, причиндалы туристские, пот ручьями. Слава богу, пушки, как суворовцам, на себе тащить не пришлось. Но те богатыри зрячими были, а наши, считай, вслепую шли. Однако справились! Отшагали больше двухсот километров. Хорошо, что тропу через перевал хозяева в порядке содержат. Исторический маршрут всё-таки. Где надо — перильца сделаны, верёвки протянуты, площадки для отдыха. Чай, не в восемнадцатом веке живём!

А Гостев как раз с того места, где художник Суриков в царские времена «Переход Суворова через Альпы» рисовал, прихватил небольшой гранитный осколок, привёз в Питер и подарил Русскому музею — тому самому, где знаменитая картина находится.

Думал Андрей, когда нёс трофей в рюкзаке за плечами: «Пусть наши слепые, те, что историческое полотно увидеть не могут, возьмут этот камень и своими руками к российской славе прикоснутся!»

Правильно думал. Служители храма культуры его подарок высоко оценили. С той поры спортсмены-инвалиды стали регулярно посещать выставки крупнейшего в мире музея русского искусства.

Михайловский замок, Строгановский дворец, выставки Репина, Айвазовского, Бенуа. Фотосессии на фоне исторических реликвий.

Костюмированные балы и театрализованные представления в старинных интерьерах Русского музея с участием незрячих статистов нарушали границы доступного и обращали людские помыслы к созданию той среды, где каждый человек, независимо от физических проблем, чувствует себя равноправным членом общества.

Как всегда, Гостев шагнул за принятые границы. Он основал программу «Социализация методами культуры, адаптивной физкультуры и туризма людей с ограниченными возможностями здоровья» и стал экскурсоводом. Андрей стал арт-медиатором — посредником между инклюзивной и культурной средой. Теперь с его помощью администрация тестирует условия, созданные в музее для инвалидов в рамках государственной программы «Доступная среда».

Пандусы для колясочников, тактильные модели экспонатов, информационные таблички с рельефным шрифтом Брайля, квалифицированные тифлокомментарии для слепых, сурдоперевод для глухих посетителей и многое другое нужно привести к совершенству! Поэтому мнение опытного практика, знатока инклюзивной среды, здесь необходимо.

Вместе с Андреем на выставки ходят члены его клуба. Среди них — молоденькая слепоглая колясочница с незрячим мужем. В музее семейную пару сопровождает дактильный переводчик. Касаясь руки, специалист условными знаками передает жизнерадостной девушке информацию, а её избранник делает всё, чтобы жена была счастлива в

культурных походах! Любимая пишет уже вторую книгу, и чувства, испытанные на экскурсии, её вдохновляют.

К слову сказать, «Масштаб плюс» — кузница прочных отношений. Тут заключено немало сердечных союзов. Да и сам Андрей познакомился с женой на маршруте. Теперь Гостевы воспитывают детей. Говорят, самые крепкие семьи образуются в походах — там человека насквозь видно. В клубе шутят: «Альпинизм — школа мужества, а туризм — замужества». Да и людей интересных рядом полным-полно. Можно, к примеру, после тренировки по скалолазанию обсудить с незрячим товарищем, без пяти минут доктором физико-математических наук, теорию черных дыр и связать её с цифровой эволюцией.

Интернет-страница Гостева забита анонсами мероприятий и пестрит фотографиями. Вот руководитель «Масштаб плюса» в колпачке Санта-Клауса верхом на тандеме мчится встречать Новый год; вот он несется на лыжах, а вот с рюкзаком и ледорубом лезет с друзьями на какую-то гору. После — директор клуба с длиннохвостой прической, в стильном наряде и галстук-бабочке улыбается объективу на фоне экспонатов Русского музея. Кстати, велосипедная форма, лыжный костюм, горный комбинезон и парадный смокинг ему одинаково к лицу. Эх! Умеют питерцы одеваться! «Что природой заложено...» — ну вы помните.

Лучезарный, неунывающий человек изображен на снимках. Его легкость, общительность, оригинальность, умение не падать духом, воля к победе, убежденность — притягивают подобное и собирают в общий круг замечательных людей.

На этих страницах мы не стали касаться организационных проблем. Читатель сам знает, каких исключительных условий, материальных и духовных затрат требует нарушение старых границ в ходе развития превосходных способностей человечества.

Покорение вершин, освоение просторов и свободный полёт за гранью света...

«Все достижимо, когда люди помогают друг другу» — говорит Андрей Гостев. И ему очень хочется верить!

Примечание

Спортивные достижения Андрея Гостева:

Велоспорт

Чемпион России, серебряный и бронзовый призер чемпионата России по спорту слепых (велоспорт-тандем, трек).

Чемпион России по спорту слепых (велоспорт-тандем, шоссе) в групповой гонке.

Адаптивный альпинизм

Летняя паралимпийская экспедиция на высшую точку Карелии.

Зимняя паралимпийская экспедиция «Русский Север».

Кросс-поход (60 км) по Большой Валдайской тропе и восхождение на высшую точку Новгородской области — гору Рыжоха.

Восхождение на высшую точку Урала — гору Народная.

Восхождение на Юдычвумчорр («гудящая гора») — самую высокую гору Хибин на Кольском полуострове.

Экспедиция в Швейцарии (более 200 км) по маршруту легендарного русского полководца Александра Суворова.

Участие в этапе международной высотной гонки на пик Ленина, покорение пика Юхина в Киргизии.

Экспедиция на Шпицберген.

Восхождение на Восточную вершину Казбека.

Восхождение на западную вершину Эльбруса.

Восхождение на восточную вершину Эльбруса.

Адаптивное скалолазание

3-е место в соревнованиях по адаптивному скалолазанию на Кубок клуба «Ориентир».

Легкая атлетика (спорт слепых)

1-е командное место по динамическим видам спорта.

2-е место в легкоатлетическом пробеге на 30 км Пушкин — Санкт-Петербург.

1-е место в легкоатлетическом пробеге на 30 км Пушкин — Санкт-Петербург.

5-е место на чемпионате России по легкой атлетике среди инвалидов по зрению.

1-е место в легкоатлетическом пробеге «Атака века».

1-е место в Гатчинском и Токсовском легкоатлетических марафонах (30 км).

2-е место в легкоатлетическом пробеге на 15 км Пушкин — Санкт-Петербург.

1-е место в международном марафоне «Дорога жизни».

1-е место в легкоатлетическом кроссе среди инвалидов по зрению.

Адаптивная гребля (спорт слепых)

1-е место в чемпионате Северо-Западного региона по гребле на тренажерах.

Плавание (спорт слепых)

Чемпион Санкт-Петербурга по плаванию.